

© М.Е. Аксенова, Е.С. Столяревич, П.Э. Повилайтите, 2022
УДК [616.61-002-056.7:612.017.1]-053.2

doi: 10.36485/1561-6274-2022-26-4-74-79

IgA-НЕФРОПАТИЯ У ДЕТЕЙ С СИНДРОМОМ АЛЬПОРТА

Марина Евгеньевна Аксенова¹✉, Екатерина Сергеевна Столяревич²,
Патриция Эдмундовна Повилайтите³

¹ Научно-исследовательский клинический институт педиатрии имени академика Ю.Е.Вельтищева, Российский национальный исследовательский медицинский университет имени Н. И. Пирогова Москва, Россия;

² Городская клиническая больница №52, Москва, Россия;

³ Ростовское областное патологоанатомическое бюро, г. Ростов-на-Дону, Россия

¹ maksyonova@pedklin.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3699-1884>

² stolyarevich@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0402-8348>

³ ppovilaitite@ropab.net, <https://orcid.org/0000-0002-0934-0349>

РЕФЕРАТ

ВВЕДЕНИЕ. Внедрение генетических методов исследования в клиническую практику показало, что патогенные варианты в генах COL4A3/COL4A4/COL4A5, ассоциированные с синдромом Альпорта (СА), выявляются в 10 и 20 % спорадических и семейных случаев IgA-нефропатии соответственно, что позволило предположить взаимосвязь между двумя заболеваниями. **ЦЕЛЬ:** определить частоту и особенности течения IgA-нефропатии у детей с СА. **ПАЦИЕНТЫ И МЕТОДЫ.** Одноцентровое ретроспективное пилотное исследование включало 102 пациента с генетически и/или морфологически подтвержденным СА в возрасте 2–18 лет при наличии данных морфологического исследования почечной ткани. Группу сравнения составили дети 2–18 лет с первичной IgA-нефропатией без изменений толщины/структуры гломерулярной базальной мембраны (ГБМ). IgA-нефропатия классифицировалась по шкале MESTC. Пол, возраст, уровень артериального давления (АД), протеинурия (Pr, мг/м²/сут), расчетная скорость клубочковой фильтрации по Шварцу (рСКФ, мл/мин/1,73 м²) оценивались на момент нефробиопсии и при последнем обследовании пациентов. Критерий артериальной гипертензии (АГ): уровень разового стандартизированного по полу/возрасту/росту ребенка систолического и/или диастолического АД ≥ 95 %. Pr > 100, Pr ≥ 500 и Pr ≥ 1000 мг/м²/сут определялись как протеинурия, протеинурия высокого и нефротического уровня соответственно; рСКФ < 90 мл/мин/1,73 м² – как сниженная. **РЕЗУЛЬТАТЫ.** IgA-нефропатия выявлена у 3 детей (q = 0,03) с СА. Группу сравнения составили дети с IgA-нефропатией (n = 25, 17M). Исходные возраст пациентов (9 ± 4,2 vs 13 ± 2,7 года), частота АГ (q₁ = 0,66 vs q₂ = 0,28), снижения рСКФ (q₁ = 0,33 vs q₂ = 0,44) уровень рСКФ (91 ± 24 vs 90,8 ± 24 мл/мин/1,73 м²), морфологическая характеристика IgA-нефропатии достоверно не отличались по группам; пациенты с СА чаще имели протеинурию нефротического уровня (q₁ = 1 vs q₂ = 0,32, p = 0,023). В динамике (длительность 3,8 ± 1,4 года) группы были сопоставимы по возрасту (12,3 ± 5,2 vs 15 ± 1,8 года), частоте АГ (q₁ = 0,66 vs q₂ = 0,5), уровню рСКФ (87 ± 16 vs 91 ± 13 мл/мин/1,73 м²); дети с СА имели более выраженную протеинурию (800 [0; 1150] vs 30 [10; 100] мг/м²/сут, p = 0,048), чаще протеинурию высокого уровня (q₁ = 0,66 vs q₂ = 0,06, p = 0,006). Наличие СА ассоциировалось с развитием протеинурии нефротического уровня в дебюте (r = 0,41, p = 0,008) и с протеинурией высокого уровня (r = 0,38, p = 0,012) в динамике наблюдения. **ЗАКЛЮЧЕНИЕ.** IgA-нефропатия выявлена у 3 % детей с СА. Наличие вариантов в генах COL4A3/COL4A4/COL4A5 обуславливает развитие выраженной протеинурии в дебюте IgA-нефропатии с сохранением ее в динамике наблюдения, т.е. является фактором риска более тяжелого течения гломерулонефрита. Основные ограничения исследования: малый объем выборки и длительности катамнеза.

Ключевые слова: синдром Альпорта, IgA-нефропатия, дети, протеинурия

Выражение признательности. Авторы благодарны коллективу отделения нефрологии НИКИ педиатрии им. академика Ю.Е. Вельтищева за помощь в сборе материала, Л.И. Шагаму за проведение молекулярно-генетического обследования детей с синдромом Альпорта.

Для цитирования: Аксенова М.Е., Столяревич Е.С., Повилайтите П.Э. IgA-нефропатия у детей с синдромом Альпорта. *Нефрология* 2022;26(4):74-79. doi: 10.36485/1561-6274-2022-26-4-74-79

IgA-NEPHROPATHY IN CHILDREN WITH ALPORT SYNDROME

Marina E. Aksenova¹✉, Ekaterina S. Stolyarevich², Paricia E. Povilaitite³

¹ Y.Veltishev Research Clinical Institute for Pediatrics, Pirogov Russian National Research Medical University, Moscow, Russia,

² City Clinical Hospital №52, Moscow, Russia,

³ Rostov Region Pathoanatomical Bureau, Rostov-on-Don, Russia,

¹ maksyonova@pedklin.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3699-1884>

² stolyarevich@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0402-8348>

³ ppovilaitite@ropab.net, <https://orcid.org/0000-0002-0934-0349>

ABSTRACT

BACKGROUND. The widespread use of genetic methods in clinical practice has shown that pathogenic variants in COL4A3, COL4A4, COL4A5 genes associated with Alport syndrome (AS) are detected in 10 % of sporadic and in 20 % of familial cases of

IgA nephropathy (IgAN), which suggested a relationship between the two diseases. *THE AIM* was to determine the frequency and characteristics of the course of IgAN in children with AS. *PATIENTS AND METHODS*. A single-centre retrospective pilot study included 102 patients with AS. The inclusion criteria were: age 2-18 years, genetic and/or morphological confirmation of AS, availability of morphological data of pts. The comparison group included children and adolescents 2-18 years with morphologically confirmed primary IgAN; the exclusion criterion was the presence of AS-specific glomerular basement membrane changes. IgAN was classified according to the MESTC scale. Demographic (gender, age), clinical (arterial hypertension, AH) and laboratory data (proteinuria (Pr, mg/m²/day), (Schwartz eGFR, ml/min/1.73m²) at the time of the biopsy and at the last examination of patients were assessed. Arterial pressure $\geq 95\%$ for sex, age, height was defined as AH. Pr >100 mg/m²/day, Pr ≥ 500 mg/m²/day and Pr >1000 mg/m²/day were defined as proteinuria, high-level proteinuria and nephrotic level proteinuria, respectively. The statistic parametric and nonparametric methods were used ("Statistica 10", StatSoft Russia). *RESULTS*. IgAN was detected in 3 of 102 children with AS (q=0.03): 2 girls had heterozygous variants in COL4A3 and COL4A4, a boy had X-linked AS. Two patients had nephrotic proteinuria, 1 had SRNS at onset of IgAN. The comparison group included 25 children with IgAN (17M). Baseline patients age (9 $\pm$ 4.2 vs 13 $\pm$ 2.7 years), frequency of AH (q₁=0.66 vs q₂=0.28), eGFR decrease (q₁=0.33 vs q₂=0.44), eGFR level (91 $\pm$ 24 vs 90.8 $\pm$ 24 ml/min/1.73 m²), morphological characteristics of IgAN did not differ significantly by groups; patients with AS were more likely to have nephrotic proteinuria (q₁=1 vs q₂=0.32, p=0.023). At follow-up (3.8 $\pm$ 1.4 years), the groups were comparable in age (12.3 $\pm$ 5.2 vs 15 $\pm$ 1.8 years), AH frequency (q₁=0.66 vs q₂=0.5), eGFR level (87 $\pm$ 16 vs 91 $\pm$ 13 ml/min/1.73m²); children with AS had higher grade Pr (800[0;1150] vs 30[10;100] mg/m²/day, p=0.048) and more often had high-level Pr (q₁=0.66 vs q₂=0.06, p=0.006) at follow-up observation. The AS was associated with the development of nephrotic-level Pr at onset (r=0.41, p=0.008) and with high-level Pr (r=0.38, p=0.012) during follow-up. *CONCLUSION*. IgAN was detected in 3% of children with AS. The presence of COL4A3, COL4A4, COL4A5 genes variants is associated with more pronounced proteinuria at the onset of IgAN and its preservation in the follow-up, and may be a risk factor for more severe course glomerulonephritis. The main limitations of the study: small sample size and duration of follow-up.

Keywords: Alport syndrome, glomerulonephritis IgA, children, proteinuria

Acknowledgments: The authors are grateful to the staff of nephrology department of Y.Veltishev Scientific Research Institute of Pediatrics for help in data collection and L.Shagam for genetic diagnostic of Alport syndrome.

For citation: Aksenova M.E., Stolyarevich E.S., Povilaitite P.V. IgA-nephropathy in children with alport syndrome. *Nephrology (Saint-Petersburg)* 2022;26(4):74-79 (In Russ.). doi: 10.36485/1561-6274-2022-26-4-74-79

ВВЕДЕНИЕ

Широкое внедрение генетических методов исследования в клиническую практику показало, что патогенные варианты в генах *COL4A3*, *COL4A4*, *COL4A5*, ассоциированные с развитием синдрома Альпорта, часто выявляются у пациентов со стероидорезистентным нефротическим синдромом и/или фокально-сегментарным гломерулосклерозом [1–4], почечной недостаточностью неясной этиологии [5, 6], а также с гломерулонефритами, включая IgA-нефропатию [7–9]. Так, мутации в генах *COL4A3*, *COL4A4*, *COL4A5* были выявлены в 10% случаев при спорадических и в 20% случаев при семейных вариантах IgA-нефропатии, что позволило предположить наличие взаимосвязи между двумя заболеваниями [7–9]. Целью настоящего исследования было определить частоту и особенности течения IgA-нефропатии у пациентов с синдромом Альпорта.

ПАЦИЕНТЫ И МЕТОДЫ

В одноцентровое ретроспективное пилотное исследование по выявлению распространенности IgA-нефропатии у детей с синдромом Альпорта было включено 102 пациента (основная группа), наблюдавшихся в отделе наследственных и приобретенных болезней почек имени проф. М.С. Игнатовой НИКИ педиатрии имени акад. Ю.Е. Вельтищева с 2012 по 2021 г. Критериями включения были:

возраст пациентов 2–18 лет, генетическое и/или морфологическое подтверждение диагноза синдрома Альпорта, наличие данных морфологического исследования почечной ткани. Группу сравнения (n=25) составили дети и подростки 2–18 лет с морфологически-подтвержденной первичной IgA-нефропатией; критерием исключения являлось наличие изменений толщины и структуры гломерулярной базальной мембраной (ГБМ) по данным электронной микроскопии (ЭМ) нефробиопата. Морфологическое исследование включало: световую микроскопию (СМ) с окрасками гематоксилином-эозином, трихромом по Масону, Шик-реакцией, иммунофлюоресцентную микроскопию (ИФ) с использованием антисывороток к IgA, IgM, IgG, C3-фракции комплемента, фибриногену и ЭМ с определением структуры и толщины ГБМ. IgA-нефропатия диагностировалась на основе наличия мезангиальной пролиферации по данным СМ, преимущественного свечения IgA (при ИФ) и иммунных комплексов в мезангиуме (при ЭМ) в почечной ткани. Для морфологической классификации IgA-нефропатии была использована шкала MESTC, учитывающая наличие и степень распространенности мезангиальной пролиферации (M0 – <50%, M1 – $\geq 50\%$ гломерул), эндотелиальной пролиферации (E0 – нет, E1 – есть), фокально-сегментарного гломерулосклероза (S0 – нет, S1 – есть), тубулярной атрофии/тубулоинтер-

стициального склероза (T0 – до 25%, T1 – 25–50%, T2 – >50% гломерул), полулуний (C0 – нет, C1 – <25%, C2 – ≥25% гломерул) [10]. Анализ динамики заболевания проводился у пациентов с длительностью наблюдения не менее 2 лет; в катамнезе были обследованы 3 пациента основной и 18 детей группы сравнения.

Анализ демографических (пол, возраст), клинических (артериальная гипертензия, АГ) и лабораторных данных (протеинурия, Pr, мг/м²/сут), расчетная скорость клубочковой фильтрации по Шварцу (pСКФ, мл/мин/1,73 м²) проводились на момент проведения нефробиопсии и при последнем обследовании пациентов. Критерием АГ являлся уровень систолического и/или диастолического артериального давления в разовых измерениях, стандартизированный по полу, возрасту и росту ребенка, равный/превышающий 95%. Критерием протеинурии был уровень экскреции белка с мочой Pr>100 мг/м²/сут, протеинурии высокой степени и протеинурии нефротического уровня – Pr≥500 и Pr≥1000 мг/м²/сут соответственно; pСКФ <90 мл/мин/1,73 м² определялась как сниженная.

Статистический анализ был проведен в программе «Statistica 10» («StatSoft, Inc.», США). Качественные показатели выражались в абсолютных значениях (n) и долях (q). Количественные показатели в зависимости от характера распределения согласно критерию Колмогорова–Смирнова (K–S, p>0,2) были выражены в виде средних и стандартной ошибки средних значений (M±m) при распределении, близком к нормальному, или в виде медианы и квартильных отклонений (Me[25,75 IQR]) – при распределении, отличном от нормального. Для сравнения независимых групп использовались парный параметрический критерий Стьюдента (при нормальном распределении признака) и непараметрический U-тест Манна–Уитни–Уилкоксона (при не нормальном распределении признаков). С целью определения связи между признаками рассчитывали коэффициенты корреляции Пирсона или Спирмана при нормальном и не нормальном распределении признаков соответственно. Влияние факторов на исходы определялось в параметрическом дисперсионном анализе и дисперсионном анализе Краскела–Уоллиса в случаях нормального и отличного от нормального распределения признака соответственно. Нулевую статистическую гипотезу об отсутствии различий и связей отвергали при p<0,05.

Исследование проведено с информированного согласия пациентов/их законных представителей, согласно «Этических принципов проведения научных медицинских исследований с участием чело-

века» и в соответствии с «Правилами клинической практики в Российской Федерации».

РЕЗУЛЬТАТЫ

IgA-нефропатия была выявлена у 3 детей с синдромом Альпорта (q=0,03): у пациентов с исходной микрогематурией отмечалось возникновение синфарингеальной макрогематурии и значимого нарастания уровня протеинурии с формированием СРНС в одном случае (табл. 1).

Морфологическая характеристика IgA-нефропатии была сопоставима у всех 3 пациентов с синдромом Альпорта, включая степень ФСГС (10% vs 12% vs 8% у 1.Д, 2.Д, 3.М соответственно); ни у одного из детей не было выявлено значимых тубулоинтерстициальных изменений и полулуний.

Особенностью морфологической картины почечной ткани были выраженные изменения ГБМ по данным ЭМ у подростка с аутосомным гетерозиготным вариантом в гене *COL4A3* в виде ее диффузного утолщения и расслоения (рис. 1); у мальчика с X-сцепленным вариантом *CA* было выявлено очаговое истончение ГБМ (см. рис. 2); ЭМ не была проведена в одном случае.

В отличие от группы сравнения пациенты с IgA-нефропатией на фоне синдрома Альпорта были младше, хотя разница в возрасте между группами не достигала статистической значимости (табл. 2).

Несмотря на сходную степень снижения клубочковой фильтрации и выраженность морфологических изменений почечной ткани (табл. 3), для детей основной группы была характерна протеинурия нефротического уровня в дебюте заболевания (табл. 2).

В динамике наблюдения (длительность катамнеза 3,8±1,4 года) частота АГ увеличилась в группе сравнения (0,28 vs 0,5, p>0,05) и оставалась неизменной в основной группе (0,66 vs 0,66). pСКФ значимо не изменилась у пациентов с синдромом Альпорта (91±24 vs 87±16 мл/мин/1,73 м², p>0,05) и у пациентов группы сравнения (90,8±24 vs 91±13 мл/мин/1,73 м², p>0,05), однако, в группе сравнения было отмечено увеличение частоты снижения pСКФ в динамике (0,44 vs 0,61, p>0,05), в то время как в основной группе снижение pСКФ сохранялось у одного пациента (0,33 vs 0,33). Несмотря на тенденцию к более частому возникновению новых случаев АГ и снижения pСКФ у детей группы сравнения, у пациентов с синдромом Альпорта отмечался более значимый уровень протеинурии как в дебюте IgA-нефропатии (1450[960;1600] vs 350[130;1000] мг/м²/сут в основной и группе сравнения соответственно; p=0,045), так и при катамнестическом обследовании (800[0;1150] vs 30[10;100]

Таблица 1 / Table 1

Характеристика пациентов с IgA-нефропатией на фоне синдрома Альпорта
Characteristics of patients with IgA-nephropathy and Alport syndrome

Пациент №.пол	Генетический вариант	Клинические проявления СА (возраст)	IgA-нефропатия: возраст дебюта, клинико-лабораторные проявления	IgA-нефропатия: MESTC характеристика; структура ГБМ	Терапия * (эффект); возраст, лабораторные данные при последнем обследовании
1.Д	<i>COL4A4</i> с.4760C>G (p.Pro1587Arg)	Семейная гематурия; микрогематурия (3 года)	4 года: СРНС, макрогематурия, рСКФ 112 мл/мин/1,73 м ²	M1E1S1T0C0	Пр, ЦФ, ММФ (ремиссия), иАПФ; 7 лет: рСКФ 102 мл/мин/1,73 м ² , протеинурия –отр.
2.Д	<i>COL4A3</i> с.4743T>G (p.Phe1581Leu)	Семейная гематурия; микрогематурия (1 год), макрогематурия (1,5 года), протеинурия (12 лет), периферическая ретинопатия (15 лет)	13 лет: макрогематурия, протеинурия 1450 мг/м ² /сут, рСКФ 63 мл/мин/1,73 м ²	M1E0S1T0C0; утолщение, рас-слоение ГБМ	Пр, ММФ (без эффекта); иАПФ; 17 лет: рСКФ 91 мл/мин/1,73 м ² , протеинурия 1150 мг/м ² /сут
3.М	<i>COL4A5</i> с.2041G>A (p.Gly681Ser)	Микрогематурия (2 года)	15 лет: макрогематурия, протеинурия 960 мг/м ² /сут, рСКФ 92 мл/мин/1,73 м ²	M1E1S1T0C0; очаговое истончение ГБМ	иАПФ; 17 лет: рСКФ eGFR 70 мл/мин/1,73 м ² , протеинурия 800 мг/м ² /сут

*Пр – преднизолон, ЦФ – циклофосфан, ММФ – мофетил микофенолат, иАПФ – ингибиторы ангиотензин-превращающего фермента.

*Pr – prednisolone, Cyph – cyclophosphamide, MMF – mycophenolate mofetil, ACE inhibitors – angiotensin-converting enzyme inhibitors

мг/м²/сут в основной и группе сравнения, соответственно; $p=0,048$). Высокий уровень протеинурии сохранялся у 2 детей основной группы (табл. 4), в том числе у подростка, получавшего преднизолон и мофетила микофенолат; пациент со СРНС вышел в полную клинико-лабораторную ремиссию на фоне сочетанной иммуносупрессивной терапии (см. табл. 1).

Таблица 2 / Table 2

Характеристика групп пациентов в дебюте IgA-нефропатии
Characteristics of patient groups at the onset of IgA nephropathy

Показатель	Основная группа (n=3)	Группа сравнения (n=25)	p
Мальчики/девочки	1/2	17/8	>0,05
Возраст, М±m, лет	9±4,2	13±2,7	>0,05
АГ, q	0,66	0,28	>0,05
Протеинурия нефротического уровня, q	1	0,32	0,023
рСКФ, мл/мин/1,73 м ²	91±24	90,8±24	>0,05
Снижение рСКФ, q	0,33	0,44	>0,05

Таблица 3 / Table 3

Морфологическая характеристика IgA-нефропатии (шкала MESTC) по группам
Morphological characteristics of IgA nephropathy (MESTC score) by groups

Показатель	Основная группа (n=3)	Группа сравнения (n=25)	p
M1, q	1	0,88	>0,05
E1, q	0,66	0,6	>0,05
S1, q	1	0,68	>0,05
T1, q	0	0,52	>0,05
C1/C2, q	0	0,4	>0,05

Наличие синдрома Альпорта ассоциировалось с развитием протеинурии нефротического уровня в дебюте ($r=0,41$, $p=0,008$) и сохранением протеинурии высокого уровня ($r=0,38$, $p=0,012$) в динамике наблюдения.

ОБСУЖДЕНИЕ

IgA-нефропатия является самым распространенным вариантом гломерулонефрита в популяции и встречается в среднем у 2,5 на 100 000 взрослых [11]. Последние популяционные генетические исследования показывают, что гетерозиготные варианты в генах *COL4A3* и *COL4A4* выявляются в 1% случаев, в гене *COL4A5* – приблизительно у 1 на 2000 человек [12]. Это предполагает редкое сочетание двух заболеваний у одного пациента в случае их независимого возникновения: наличие синдрома Альпорта ожидаемо приблизительно у 1% пациентов с IgA-нефропатией. Однако известно, что легкие случаи IgA-нефропатии часто остаются не диагностированными: клинически значимые про-

Таблица 4 / Table 4

Характеристика групп пациентов с IgA-нефропатией в динамике наблюдения
Characteristics of groups of patients with IgA nephropathy in the course of follow-up

Показатель	Основная группа (n=3)	Группа сравнения (n=18)	p
Возраст, М±m, лет	12,3±5,2	15±1,8	>0,05
АГ, q	0,66	0,5	>0,05
Протеинурия >500 мг/м ² /сут, q	0,66	0,06	0,006
рСКФ, мл/мин/1,73 м ²	87±16	91±13	>0,05
Снижение рСКФ, q	0,33	0,61	>0,05

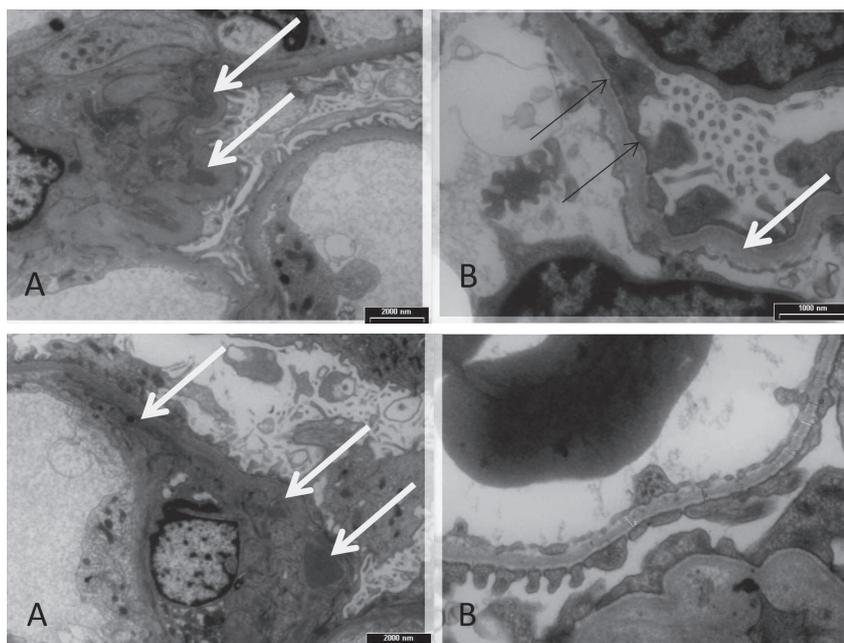

Рисунок 1. Данные электронной микроскопии почечной ткани, пациент 2 (Ув. 1000): А – парамезангиальные депозиты (стрелки); В – утолщение и расслоение ГБМ (белая стрелка), распластывание малых отростков подоцитов (черные стрелки)

Рисунок 2. Данные электронной микроскопии почечной ткани, пациент 3 (Ув. 2000): А – мезангиальные и парамезангиальные депозиты (стрелки); В – очаговое истончение ГБМ (средняя толщина ГБМ при промерах 110 нм).

Figure 2. Electron microscopy of the renal tissue, patient 3 (x2000): A – mesangial and paramesangial deposits (arrows); C – focal thinning of GBM (average thickness of GBM is 110 nm).

явления заболевания имеют около $\frac{3}{4}$ молодых пациентов [13], данные аутопсии показывают, что около 5% популяции могут иметь не диагностированный IgA-гломерулонефрит [14]. И в этом случае ожидаемое количество пациентов с IgA-нефропатией в любой выборке, включая пациентов с синдромом Альпорта, составляет 5 на 100 случаев.

Секвенирование экзона у пациентов с IgA-нефропатией выявило наличие генетических вариантов *COL4A3*, *COL4A4*, *COL4A5* в 10% случаев спорадических и в 20% случаев семейных форм гломерулонефрита [7–9], что выше ожидаемой частоты сочетания двух заболеваний. Это позволило предположить, что генетически обусловленное нарушение структуры ГБМ при синдроме Альпорта является одним из факторов, способствующих развитию IgA-нефропатии.

В представленном исследовании сочетание двух заболеваний было выявлено у 3% пациентов, что не выше предполагаемой частоты, если опираться на исследования, показывающие, что IgA-нефропатию имеют около 5% популяции в целом [14]. Результаты проведенного нами анализа свидетельствуют о более тяжелом течении IgA-нефропатии у детей с синдромом Альпорта: несмотря на сходную выраженность морфологических изменений почечной ткани, определяемых по шкале MESTC, пациенты с синдромом Альпорта имели протеинурию нефротического уровня в дебюте IgA-нефропатии с сохранением протеинурии высокого уровня в динамике наблюдения. Роль генетических вариантов *COL4A3*, *COL4A4*, *COL4A5* в более тяжелом течении IgA-нефропатии также была показана французской группой исследователей: 3 из 4 пациентов

с IgA-нефропатией на фоне синдрома Альпорта развили нефротический синдром в дебюте заболевания, несмотря на сопоставимые возраст и выраженность морфологических изменений почечной ткани, уровень протеинурии был статистически значимо выше в группе детей с сочетанной патологией почек по сравнению с группой с изолированной IgA-нефропатией [9]. Дети с гломерулонефритом на фоне коллагенопатии также имели более низкую скорость клубочковой фильтрации в анамнезе, что, вероятно, связано с развитием более значимой степени гломерулосклероза, подтвержденного серией повторных нефробиопсий [9]. Тяжелое течение IgA-нефропатии при патологии $\alpha 3$ -, $\alpha 4$ -, $\alpha 5$ -цепей коллагена IV типа может быть обусловлено дефектом репарации поврежденной вследствие IgA-нефропатии ГБМ [15, 16], а также более выраженной степенью подоцитопении – основного фактора, определяющего тяжесть гломерулонефрита и прогрессирование синдрома Альпорта [17–19].

К значимому результату нашей работы можно отнести демонстрацию эффективности иммуносупрессивной терапии у пациентки со СРНС на фоне сочетанного заболевания почек с развитием полной клинико-лабораторной ремиссии нефротического синдрома. Это показывает, что выявление генетических вариантов *COL4A3*, *COL4A4*, *COL4A5* у пациентов не является противопоказанием к иммуносупрессивной терапии IgA-нефропатии [9].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, проведенное исследование выявило, что IgA-нефропатия встречается приблизительно у 3% пациентов с синдромом Альпорта.

Синдром Альпорта, вероятно, предрасполагает не к развитию IgA-нефропатии, а является фактором риска более тяжелого течения гломерулонефрита.

Основными ограничениями данного исследования являются: малая выборка и небольшой срок катamnестического наблюдения за пациентами.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ REFERENCES

- Gast C, Pengelly RJ, Lyon M et al. Collagen (COL4A) mutations are the most frequent mutations underlying adult focal segmental glomerulosclerosis. *Nephrol Dial Transplant* 2016; 31: 961–970. doi: 10.1093/ndt/gfv32
- Yao T, Udwan K, John R et al. Integration of genetic testing and pathology for the diagnosis of adults with FSGS. *Clin J Am Soc Nephrol* 2019; 14(2):213–223. doi: 10.2215/CJN.08750718
- Trautmann A, Bodria M, Ozaltin F et al. Spectrum of steroid-resistant and congenital nephrotic syndrome in children: the PodotNet registry cohort. *Clin J Am Soc Nephrol* 2015; 10(4): 592–600. doi: 10.2215/CJN.06260614
- Савенкова НД, Чахалян МИ. Клинико-генетические особенности и стратегия терапии наследственного врожденного и инфантильного нефротического синдрома у детей (обзор литературы). *Нефрология* 2019;23(5):17–28. doi:10.24884/1561-6274-2019-23-5-17-28
- Savenkova ND, Chakhalian MI. Clinical-genetic features and therapy strategy of hereditary congenital and infantile nephrotic syndrome in children (literature review). *Nephrology (Saint-Petersburg)* 2019;23(5):17–28 (In Russ.). doi: 10.24884/1561-6274-2019-23-5-17-28
- Groopman EE, Marasa M, Cameron-Christie S et al. Diagnostic Utility of Exome Sequencing for Kidney Disease. *N Engl J Med* 2019; 380(2):142–151. doi: 10.1056/NEJMoa1806891
- Domingo-Gallego A, Pybus M, Bullich G et al. Clinical utility of genetic testing in early-onset kidney disease: seven genes are the main players. *Nephrol Dial Transplant* 2021; Feb 3; gfab019. doi: 10.1093/ndt/gfab019
- Li Y, Groopman EE, D'Agati V et al. Type IV Collagen mutations in familial IgA nephropathy. *Kidney Int Rep* 2020; 5(7):1075–1078. doi: 10.1016/j.ekir.2020.04.011
- Stapleton CP, Kennedy C, Fennelly NK et al. An Exome sequencing study of 10 families with IgA nephropathy. *Nephron* 2020; 144:72–83. doi: 10.1159/000503564
- Cambier A, Robert T, Hogan J et al. Rare collagenous heterozygote variants in children with IgA nephropathy. *Kidney Int Rep* 2021; 6(5):1326–1335. doi: 10.1016/j.ekir.2021.02.022
- Barbour SJ, Coppo R, Zhang H et al. International IgA Nephropathy Network. Evaluating a new international risk-prediction tool in IgA nephropathy. *JAMA Intern Med* 2019; 179(7):942–952. doi: 10.1001/jamainternmed.2019.0600
- Kwon CS, Daniele P, Forsythe A, Ngai C. A systematic literature review of the epidemiology, health-related quality of life impact, and economic burden of immunoglobulin A nephropathy. *J Health Econ Outcomes Res* 2021; 8(2):36–45. doi: 10.36469/001c.26129
- Gibson J, Fieldhouse R, Chan MMY et al. Prevalence estimates of predicted pathogenic COL4A3–COL4A5 variants in a population sequencing database and their implications for Alport syndrome. *J Am Soc Nephrol* 2021; 32: 2273–2290. doi:10.1681/ASN.2020071065
- Wyatt RJ, Julian BA. IgA nephropathy. *N Engl J Med* 2013; 368:2402–2414. doi: 10.1056/NEJMra1206793
- Waldherr R, Rambauser M, Duncker WD, Ritz E. Frequency of mesangial IgA deposits in a non-selected autopsy series. *Nephrol Dial Transplant* 1989; 4:943–946. doi: 10.1093/ndt/4.11.943
- Masuda Y, Yamanaka N, Ishikawa A et al. Glomerular basement membrane injuries in IgA nephropathy evaluated by double immunostaining for $\alpha 5(IV)$ and $\alpha 2(IV)$ chains of type IV collagen and low-vacuum scanning electron microscopy. *Clin Exp Nephrol* 2015; 19(3):427–435. doi: 10.1007/s10157-014-1008-8
- Lin X, Suh JH, Go G, Miner JH. Feasibility of repairing glomerular basement membrane defects in Alport syndrome. *J Am Soc Nephrol* 2014; 25(4):687–692. doi: 10.1681/ASN.2013070798
- Lemley KV, Lafayette RA, Safai M et al. Podocytopenia and

disease severity in IgA nephropathy. *Kidney Int* 2002; 61(4):1475–1485. doi: 10.1046/j.1523-1755.2002.00269.x

18. Tsuji K, Suleiman H, Miner JH et al. Ultrastructural characterization of the glomerulopathy in Alport mice by helium ion scanning microscopy (HIM). *Sci Rep* 2017; 7:11696. doi:10.1038/s41598-017-12064-5

19. Clark SD, Nabity MB, Cianciolo RE et al. X-Linked Alport dogs demonstrate mesangial filopodial invasion of the capillary tuft as an early event in glomerular damage. *PLoS One* 2016; 11(12):e0168343. doi: 10.1371/journal.pone.0168343

Сведения об авторах:

Аксенова Марина Евгеньевна, канд. мед. наук
125412, Россия, Москва, ул.Талдомская, д. 2. НИКИ педиатрии имени академика Ю.Е. Вельтищева РНИМУ им. Н.И. Пирогова Минздрава России, отдел наследственных и приобретенных болезней почек им. профессора М.С. Игнатовой, ведущий научный сотрудник. Тел.: (495) 4832183; E-mail: maksyonova@pedklin.ru. ORCID: 0000-0002-3699-1884

Проф. Столяревич Екатерина Сергеевна, д-р мед. наук
123182, Россия, Москва, ул. Пехотная, д. 3. ГБУЗ «ГКБ №52», патологоанатомическое отделение. Тел.: (499)1962011; E-mail: stolyarevich@yandex.ru. ORCID: 0000-0002-0402-8348

Повилайтите Патриция Эдмундовна, д-р мед. наук
344015, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Благодатная, д. 170А. ГБУ Ростовское областное патологоанатомическое бюро. Тел.: (863)2220383; E-mail: pprovilaitite@ropab.net. ORCID: 0000-0002-0934-0349

About the authors:

Leading Researcher Marina E. Akseonova, MD, PhD
Affiliation: 125412, Russia, Moscow, Taldomskaya st, 2, build. Y.Veltishev Research Clinical Institute for Pediatrics at Pirogov Russian National Research Medical University, Nephrology department. Phone: (495)4832183; E-mail: maksyonova@pedklin.ru. ORCID: 0000-0002-3699-1884

Prof. Ekaterina S. Stolyarevich MD, PhD, DMedSci
Affiliation: 123182, Russia, Moscow, Pehotnaya st, 3, build. City Clinical Hospital №52, pathoanatomical department. Phone: (499)1962011; E-mail: stolyarevich@yandex.ru. ORCID: 0000-0002-0402-8348

Paricia E. Povilaitite MD, PhD, DMedSci
Affiliation: 344015, Russia, Rostov-on-Don, Blagodatnaya st., 170A, build. Rostov Region Pathoanatomical Bureau. Phone: (863)2220383; E-mail: pprovilaitite@ropab.net. ORCID: 0000-0002-0934-0349

Вклад авторов: Аксенова М.Е. – идея, сбор и обработка материала, написание статьи; Столяревич Е.С. – проведение морфологических исследований почечной ткани, написание и редактирование статьи; Повилайтите П.Э. – проведение морфологических исследований почечной ткани, подготовка иллюстраций, написание статьи.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

**Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.
The authors declare no conflict of interest.**

Статья поступила в редакцию 10.02.2022;
одобрена после рецензирования 01.06.2022;
принята к публикации 01.11.2022
The article was submitted 10.02.2022;
approved after reviewing 01.06.2022;
accepted for publication 01.11.2022